

Хо Цин посмотрел на человека в комнате и спросил: «Эр Бай... Ты знаешь моего брата?»

Прежде чем денежный бог успел заговорить, Чэнь Бай сказал: «Мы друзья».

Стороны также могут называться партнерами, а «партнеры» могут быть перефразированы как «друзья».

Хо Чуань не стал комментировать это описание и не стал вдаваться в подробности.

Он ничего не сказал, но и не ушел, усевшись на стул в краю фортепианной комнаты.

Хотя это выглядело немного странно, эти двое действительно были довольно открытыми и просто друзьями.

С дополнительным человеком, выступающим в качестве посыльного в комнате, Хо Цин сняла свое видео и, не найдя ничего стимулирующего, решила спуститься вниз, чтобы сопровождать свою мать.

Когда шаги в коридоре стихли, в комнате остались только они двое. Хо Чуань заговорил, сказав: «Ты совсем немного изменился».

Зная, о чем он говорит, Чэнь Бай погладил свои розовые волосы и взял на себя инициативу спросить: «Разве это не красиво?»

Человек, сидевший на диване, ответил не сразу; После минутного молчания он сменил тему разговора и спросил: «Как вы здесь оказались?»

Чэнь Бай ответил лаконично: «Я пришел помочь... просто случайно оказался здесь».

Короче говоря, это было чисто случайно.

Спросив все, что хотел знать, Хо Чуань больше ничего не говорил. Он расстегнул две пуговицы на рубашке и тихо откинулся на спинку дивана.

Когда успокаивающий звук фортепиано возобновился, он закрыл глаза, глядя на непрерывные ноты.

В такую погоду шум дождя, смешанный с фортепиано, идеально подходил для сна.

Когда последняя пьеса закончилась и звуки фортепиано стихли, Чэнь Бай пошевелил рукой и повернулся, чтобы посмотреть на мужчину на диване, который вообще не двигался.

Эти первоначально полуоткрытые глаза в какой-то момент закрылись.

До него дошло, что согласно сюжетной линии, денежный бог был занят последние пару дней без особого отдыха.

Этот человек, вероятно, сдержал свою усталость, потому что рядом был Хо Цин; Теперь, когда она ушла, он изменился вот так.

Поколебавшись меньше секунды, Чэнь Бай встал и подошел к краю дивана. Он решил вежливо разбудить его, похлопав по плечу, а не ударив по лицу.

К счастью, денежный бог не спал глубоким сном; Достаточно было похлопать его по плечу, чтобы разбудить его, и глаза слегка приоткрылись.

“.....”

Прежде чем сидящий полностью открыл глаза, Чэнь Бай молча убрал руку, которая собиралась дать ему пощечину, и сказал: «Если ты устал, тебе следует отдохнуть».

Его темные зрачки встретились взглядом с Чэнь Баем.

Чэнь Бай сказал: «Я дам знать тетушке позже».

—

После того, как закончилась последняя пьеса, наступила короткая тишина, прежде чем на лестнице на втором этаже появилась фигура.

Чжан Лин отложила цветы, с которыми возилась, и посмотрела на дворецкого.

Удивительно, но это был очень молодой человек, со светло-розовыми волосами, развевающимися по воздуху, когда они двигались, и их кожа была чрезмерно бледной.

Словно заметив взгляд с этой стороны, человек обернулся, чтобы посмотреть вокруг, их редкие светло-серые зрачки встретились с их зрачками, за которыми последовала ясная улыбка.

Дойдя до гостиной, даже не видя его раньше, они смогли узнать Чэнь Бая, который поприветствовал мать Хо, а затем сказал с улыбкой: «Мистер Хо вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть».

Его улыбка была искренней.

С одним денежным богом меньше, он чувствовал себя значительно более расслабленным.

В основном потому, что ему не платили, он не чувствовал мотивации к выступлению.

— Если бы ему платили, это была бы другая история.

Хо Цин спросил: «Мистер Хо?»

Если она правильно помнила, этот человек не так давно сказал, что дружит с ее братом.

Она вспомнила, что никто из друзей её брата не называл его Хо.

Чэнь Бай понизил голос и серьезно сказал: «Более уместно сказать, что мистер Хо — мой босс».

Этот титул нельзя было упоминать, пока рядом был бог денег; Теперь, когда другой стороны не было рядом, он говорил ровно.

Хо Цин кивнула, понимая почему.

Неудивительно, что ее брат, казалось, меньше улыбался, когда был рядом; Оказалось, что именно из-за этого.

Хоть она еще и не вошла в общество, но примерно догадывалась, что никто не будет ярко и искренне улыбаться своему начальнику.

Выполнив свою задачу, Чэнь Бай не планировал задерживаться на семейном собрании. Он собирался уйти сразу после того, как поздоровался с ними, но женщина в инвалидном кресле перезвонила ему и спросила: «Вы играете на пианино в ресторане Hailuo в эти выходные?»

Проглотив слова, которые он еще не произнес, Чэнь Бай ответил, что да.

Чжан Лин улыбнулась, ее глаза сузились: «Я так и догадывалась».

На этот раз Хо Цин почувствовал себя не в курсе; Она смотрела налево и направо, пытаясь понять, о чем они говорят.

Ресторан Хайлуо был местом, где работал Чэнь Бай, и это был также ресторан, в который Чжан Лин иногда ходил с друзьями.

Хотя ее подруга не часто посещала этот ресторан, с тех пор, как ресторан стал пианистским, они ходили туда каждые выходные, говоря, что новый пианист очень симпатичен. Если бы она пошла, он бы ей тоже точно понравился.

О его внешности ее подруга ничего не сказала, только упомянула, что он хорошо выглядит и недавно покрасил волосы в розовый цвет. Потом она увидела это сегодня.

Чэнь Бай ушел не сразу; он временно остался, чтобы поболтать с матерью Хо.

От природы общительный, он мог поговорить с кем угодно, и, имея большой опыт общения с различными владельцами магазинов на улице, ему было легко разговаривать и со старшим поколением.

Чжан Лин сидела в инвалидном кресле, ее глаза сморщились от смеха.

С появлением в доме дополнительного человека он мгновенно стал более оживленным. Оживленная, но не шумная, не было необходимости в вежливых светских беседах или неуместной ежедневной болтовне, что заставляло всех чувствовать себя более непринужденно. Чем больше она смотрела на розововолосого человека рядом с ней, тем больше он ей нравился.

Окрашивание волос в розовый цвет часто производит легкомысленное впечатление, но этот человек совсем не сталкивался с ним; Вместо этого он казался идеально подходящим к цвету. По мере того, как они болтали, стало ясно, что он не беспокойный, а приземленный и искренний.

Он действительно был довольно симпатичным.

Пока они болтали, кондитер на кухне приготовил несколько маленьких пирожных. Розововолосый мужчина отправился наблюдать и учиться, а повар с радостью делился своими навыками выпечки маленьких пирожных.

Хо Цин полностью осознал это в этот момент.

Чэнь Бай мог так легко общаться в прямом эфире не только потому, что это было необходимо для трансляции; Это было потому, что он был хорош в общении и мог поболтать с кем угодно.

Во второй половине дня, после того, как ему нужно было подготовиться к прямой трансляции, Чэнь Бай обменялся контактной информацией WeChat для будущих разговоров, а затем упомянул, что уезжает.

Чжан Лин попросил водителя отвезти его обратно, сказав, что он должен приехать и снова потусоваться.

Было трудно поймать поездку в горах, которые находились на некотором расстоянии от города, поэтому Чэнь Бай кивнул.

Хо Цин стояла у двери с зонтиком, махала ему на прощание, как и при их первой встрече.

Машина постепенно исчезла в дождевом занавесе, оставив только шум падающего дождя.

Когда она возвращалась от ворот поместья, пересекая двор, как только Хо Цин вернулась в дом, со второго этажа спустилась фигура.

Это был ее хорошо отдохнувший брат. Он оглядел гостиную и спросил: «Где он?»

Было очевидно, к кому этот «он» относится. Хо Цин сказал: «У него была работа... просто вернулся».

Прямая трансляция была чем-то, о чем знали только она и Эр Бай, и она почти выпалила это, но сумела вовремя остановиться.

Хо Чуань спросил: «Он действительно ушел?»

Хо Цин взглянул на него: «Он не похож на тех людей, которых ты искал раньше».

Только предыдущие знакомые ее подонка брата приходили к двери, желая остаться, несмотря ни на что; Эр Бай была там только по работе и явно не заботилась о своем брате.

Хо Чуань коротко поблагодарил.

*

Чэнь Бай не попросил водителя отвезти его домой; Он остановил машину на ближайшей к усадьбе станции метро и решил вернуться на метро.

Работа есть работа, и, учитывая все аспекты, он не планировал сообщать никому, кто связан с деньгами, бог знает, где он сейчас живет.

Несмотря на то, что это была суббота, из-за сильного дождя на улице было не так много людей. Он дважды пересаживался на метро, оба раза садился на место и чувствовал себя немного сонным.

Он был сонным, но как только он вышел из станции метро, холодный ветер вперемешку с дождем ударил по нему, мгновенно разбудив его.

Хорошей новостью было то, что он почти дома.

Плохая новость заключалась в том, что его зонтик все еще находился в поместье бога денег.

Когда он ушел, чтобы сесть в машину, кто-то из поместья помог ему с зонтиком, и он не подумал взять его обратно, вероятно, предполагая, что другие тоже его забыли.

Пока он колебался, быстро ли бежать обратно за ним или медленно идти домой, его телефон жужжал в кармане.

Он вытащил телефон и посмотрел вниз.

Это было послание от его доброго соседа. Засунув руку в карман, Чэнь Бай напечатал ответ.

Через две секунды после отправки сообщения другая сторона коротко ответила: [Подожди меня]

Розововолосый мужчина, который изначально собирался выдержать проливной дождь, медленно отдернул ногу.

Машины на соседней дороге проезжали медленно, их фары включались и выключались, в то время как уличные фонари были закрыты проливным дождем, оставляя лишь слабые проблески света.

Среди какофонии дождя с конца улицы подошла фигура с зонтиком, их серый повседневный наряд почти сливался с темным тротуаром.

Подспела помощь.

Даже издалека энергичный розововолосый мужчина уже начал махать рукой.

У помощника был только один зонтик, а поскольку по пути не было магазинов шаговой доступности, они могли поделиться только одним, когда шли вместе.

Оказавшись под зонтиком, Чэнь Бай сначала выразил свою благодарность доброму соседу, а затем поднял глаза и спросил: «Что заставило тебя написать мне сегодня?»

Его сосед отличался от него; Они редко тратили слова впустую и писали сообщения только при необходимости. Получение от них известия несколько удивило его; Он подумал, что их могли взломать.

Соседка ответила: «Я сегодня не получила сообщение».

Поскольку они не получили никаких сообщений, они отправили их сами.

Чэнь Бай усмехнулся и сказал: «Я думал, ты будешь отдыхать после ночной смены, поэтому я не стал тебе писать».

Он не хотел их беспокоить, поэтому все его мусорные сообщения отправлялись его новому другу Цинчжоу.

«Когда я отдыхаю, сообщения меня не беспокоят, — сказал добрый сосед, — я могу отправлять сообщения в любое время, когда захочу».

Чэнь Бай рассмеялся и согласился, а затем спросил: «Как ты узнал, что я ушел?»

— Я видел вас сегодня утром; ты покупал цветы, — сказал Сюй Сунянь, — ты собирался на свидание?

Услышав, как голос вперемешку с шумом дождя доносится до его ушей, Чэнь Бай поднял голову и внимательно посмотрел на человека рядом с ним.

Его сосед сегодня был одет только в шляпу и без маски, и с этого расстояния он мог прямо видеть их глубокие глаза, которые выглядели неизменно по сравнению с обычными.

Трудно было представить, что этот сосед, который никогда не говорил на эту тему, мог сказать «свидание», не моргнув глазом.

Раздался странный смех, и розововолосый мужчина с трудом сдержался, смеясь так сильно, что откинулся назад.

Когда они поднимались по лестнице, невозмутимый сосед протянул руку, чтобы удержать его, не дав ему опрокинуться назад и спровоцировать несчастный случай.

«Это были просто цветы для мамы друга».

Розововолосый мужчина рассмеялся так сильно, что ему пришлось пару раз похлопать себя по груди и кашлянуть, а затем махнул рукой и сказал: «Такие вещи, как свидания, не имеют ко мне никакого отношения».

До тех пор, пока долг в четыреста миллионов все еще существовал, никто не стал бы с ним встречаться.

Чэнь Бай обладал ясным самосознанием и уже был готов быть одиноким всю жизнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14618/1297121>